

ХУДОЖЕСТВЕННО-КОНСТРУКТОРСКИЙ АНАЛИЗ НАРОДНОГО КОСТЮМА СТРАН СРЕДНЕЙ АЗИИ

В статье приводятся некоторые результаты исследования традиционной мужской и женской одежды народов Средней Азии (узбеки и таджики), а также Казахстана. Исследование проводилось на базе изучения подлинных экспонатов, хранящихся в коллекциях музеев Санкт-Петербурга и Алма-Аты. Рассматривалась не только одежда и её ассортиментный состав, но и дополнения к ней: головные уборы, обувь, пояса, ювелирные украшения и прочее. Данная работа проводилась с учётом районирования и особенностей климата, а также с учётом основных занятий народа. Было детально проанализировано конструктивное устройство каждого из отобранных образцов одежды. Выполнены развёртки их кроя и определены точные размеры составляющих его деталей. Также определено количество деталей в развёртке каждого из видов ассортимента: рубах, штанов, халатов, верхней одежды, платьев, безрукавок, распашных юбок, камзолов.

Отмечаются как общие сходные элементы, присутствующие в одежде разных народов: узбеков, таджиков, казахов, но и присущие только им ярко выраженные особенности.

На основании осуществлённого исследования составлены классификации типов покровов, выявлена частота встречаемости силуэтных форм, характера и направления членений, видов отделки, цветовой гаммы и рисунка на тканях.

Исследование проводилось на базе разработанной нами и многократно успешно апробированной методики художественно-конструкторского анализа. Это позволило определить морфологическую структуру композиционно-конструктивного языка народного костюма.

Народный костюм рассмотрен нами как полноценное явление этнодизайна, в котором наблюдается совершенное материальное воплощение комплекса функций.

Ключевые слова: народный костюм, этнодизайн, художественно-конструкторский анализ, Средняя Азия, Казахстан.

На протяжении многих лет нами проводятся исследования традиционной одежды различных народов, рассматриваемой с позиций теоретико-методических принципов дизайна.

Помимо систематизации знаний о народном костюме, основной целью исследования являлось доказательство гипотезы, по которой закономерности гармонизации, закодированные в композиционно-конструктивном построении народного костюма, позволяют признать его ярчайшим проявлением этнодизайна. На основании этого можно утверждать, что великое наследие народной культуры никогда не исчерпает своей ценности и значимости для дальнейшего развития и использования на разных этапах в плане тенденций современной культуры.

Помимо анализа костюма народов, населяющих современную Россию, была исследована одежда народов стран так называемого Ближнего Зарубежья: белорусов, украинцев, молдаван, прибалтов, кавказцев и др. Настоящая статья посвящена анализу костюма народов Средней Азии и Казахстана [1]–[7]. Материалом для исследования послужили экспонаты Государственного Российского этнографического музея, Музея антропологии и этнографии им. Петра

Великого АН Российской Федерации (Кунтскамера) в Санкт-Петербурге и Центрального Государственного музея Казахстана в Алма-Ате. Были исследованы 430 образцов костюмов узбеков, таджиков, казахов XIX – начала XX веков.

Основными занятиями этих народов в это время были земледелие (хлопководство, шелководство) и скотоводство, и это определило составные части костюмов и применяемые материалы.

Несмотря на наличие национальных и местных особенностей, костюм среднеазиатских народов имеет общие черты, что свидетельствует об их взаимном влиянии.

Мужская и женская узбекская одежда состояла из рубахи, штанов и халата, имеющих половозрастные отличия. Они наблюдаются, например, в форме ворота. Мужская и девичья рубахи имели горизонтальный ворот, женская – длинный, вертикальный, иногда доходящий до пояса. Такие рубахи женщина надевала после рождения первого ребенка, что было связано с его кормлением. Женщины носили также паранджу – тип халата, набрасываемого на голову.

К концу XIX-началу XX века в казахской, а затем – узбекской одежде появился стоячий

воротник, заимствованный, по-видимому, от русских косovorоток.

Покрой плечевой одежды был туникообразным, очень экономным.

Штаны также шили из прямых кусков ткани. Косые клинья, которые отрезали от согнутых вдоль кусков материи, составляли большую ластовицу, позволяющую совершенно не ограничивать движения. У мужчин штаны закрывали икры ног, у женщин они были длинными, обработанными по низу вязаной тесьмой или узорной тканью. Для рубах и штанов мужчины, как правило, использовали одинаковую ткань, а женщины – различную. Нижнюю, видимую часть штанов и рубах делали из более дорогого и орнаментированного материала.

Покрой халатов походил на покрой рубах, а в конце XIX-начале XX века с появлением более широких тканей появился и новый покрой, когда верхняя часть рукава являлась продолжением стана, а недостающую длину пришивали потом. Иногда ластовицы делались другого цвета, что служило оберегом. В соответствии с климатическими зонами у узбеков было три типа халатов (бухарско-самаркандский, ферганско-ташкентский и харезмский), отличающихся объемом и степенью прилегания. В областях с сухим и жарким климатом необходима свободная одежда, обеспечивающая хорошую вентиляцию пододежного пространства. Облегающая одежда защищает тело от охлаждения. Почти все халаты имеют по бокам внизу разрезы, обеспечивающие свободу при ходьбе и сидении.

Анализ подлинных музейных образцов народной узбекской одежды показал, что ведущим ее силуэтом является «трапеция» (82%) с преобладанием вертикальных членений (88%). Стан рубах кроился, в основном, без плечевых швов (89%). Полотно перегибалось пополам. При необходимости увеличить ширину стана ее увеличивали за счет сшивания дополнительных полотнищ.

Рукава состояли, в основном, из одной или двух частей, реже – из трех. Иногда имелась и четвертая часть – по низу, когда требовалось увеличить длину рукава.

Большинство рубах имеет бочок (83,3%). Встречаются рубахи как с боковыми швами, так и без них. Иногда (39%) с одной стороны

боковой шов отсутствует, а с другой имеется надставка в виде клина. Иногда для дополнительного расширения рубахи внизу между бочком и клином вшивали дополнительный клин-вставку.

В основном, рубахи были без воротников (67%). В большинстве рубах (72%) под рукавом вшивалась ромбовидная или квадратная ластовица, обеспечивающая свободу движениям.

Минимальное количество деталей в раз-вертке рубах – 5 штук, максимальное – 23 штуки. Детали кроя представляют собой прямоугольники, трапеции и треугольники, реже – квадраты.

Такие детали, как планки и кокетки, встречаются крайне редко. Манжеты не применялись вообще, т.к. они препятствовали бы вентиляции пододежного пространства, что очень важно при жарком климате. Исследование показало, что такой прием кроя, как членение по линии талии не известен узбекской народной одежде.

Анализ верхней узбекской одежды позволил заключить, что она мало отличается по покрою от платья-рубахи. За редким исключением (8%) спинка и перед составляли одно полотнище, согнутое пополам. Рукав состоял из трех (78%) или двух (13%) частей и очень редко был целым при достаточной ширине полотна. В отличие от рубах значительная часть (63%) верхней распашной одежды кроилась с передним клином, образующим запах. Ластовица ромбовидной или квадратной формы имелась не во всех халатах. При «бухарском» покрое рукав выкраивался вместе со станом и необходимость в ластовице отпадала.

Воротники были не во всех образцах верхней одежды (72%). Все они делались без шва посередине. Часть халатов (преимущественно – женских) имела открытую грудь.

Минимальное количество деталей в раз-вертке верхней узбекской одежды – 6÷7, максимальное – 24÷26. Детали представляли собой геометрические фигуры, аналогичные деталям рубах.

Исследование показало, что в узбекской одежде применялись белые (14%), гладкокрашенные (21%) ткани, ткани в полоску (24,6%), в клетку (1,8%), а, главным образом – пестрые набивные (38,6%). Использовались светлые тона в сочетании с темными холодными (25,4%) и

теплыми (23,8%). Такое многообразие цветов характерно, в целом, для узбекского народного костюма.

Наиболее распространенными отделками были вязаная тесьма (32,4%), кисти из цветных нитей (21,6%) и строчка (18,6%). Иногда встречалась вышивка (9,8%), бейка или кант (5,9%), складки, оборки (1%) и пуговицы (2,9%). Изделия без отделки составляли 7,8%.

В народной одежде таджиков прослеживаются три четко выраженные группы: одежда юго-западных и северных районов, аналогичная узбекской, одежда горных и одежда припамирских таджиков. Это объясняется большим разнообразием климатических условий в горах и долинах страны и связанных с этим жизненных укладов и родом занятий.

Женский костюм горных таджиков состоял из платья, шаровар и стеганого халата.

Отличие от других районов паранджу в горах не носили. Платья – рубахи туникообразного покроя различались в зависимости от района шириной стана, степенью прилегания в талии, что достигалось резким скашиванием боковых швов, шириной рукава у основания внизу.

Интерес представляет женский головной убор для работы с шерстью на улице. Он делался из домотканого серого полотна. Этот головной убор в данном случае играет роль главной доминирующей части костюма. Головной убор покрывал почти всю переднюю и заднюю части рубахи. Развертка кроя состоит из пяти деталей. Главная часть делится пополам, не доходя до основания на 15 см. Большой квадрат вшивается в полученный разрез, меньший квадрат – спереди, образуя две конструктивных линии, напоминающие своей конфигурацией современный реглан. Небольшой прямоугольник шириной 10 см, закрывающий лоб, соединен боковыми сторонами с большим прямоугольником и лицевой стороной с завершающим всю композицию верхом, решенным в форме обыкновенного круга.

Женский и мужской халаты были похожи по покрою и изготавливались из шелковых и шерстяных кустарных тканей.

Одежда припамирских таджиков отличалась от остальной таджикской одежды, прежде всего, материалами, используемыми для ее изготовления. Это – толстые ткани из верблюжьей

шерсти немногочисленных и строгих цветов. Покрой халатов с двумя клиньями на полах образовывал большой запах – защиту от ветра.

Нельзя не отметить обувь, которую носили горцы. Это были деревянные неглубокие туфли с загнутыми вверх носами на трех ножках высотой 6÷7 см, в нижней части снабженные металлическими, поставленными ребром пластинками. Это позволяло пастухам передвигаться по крутым склонам в любую погоду. Туфли надевали на толстые вязаные шерстяные носки длиной до колена.

В качестве типичного примера таджикского костюма может служить описание, приведенное ниже. Костюм хранится в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого АН Российской Федерации (инвентарный номер 333-6). Комплект состоит из рубахи, халата, подпоясанного широким кушаком, пальто из выделанной ручным способом кожи, отороченного по бортам, подолу и рукавам мехом с длинным и коротким ворсом. В соединении с полосатой тканью это придавало костюму яркое эстетическое звучание и способствовало выполнению утилитарной функции (защита от проникновения холодного воздуха и от загрязнения). Головной убор из меха с длинным ворсом предохранял лицо от прямых солнечных лучей. Такая одежда могла защищать человека от обычно сильных в степи ветров, служить одеялом в холодные ночи. Длинные рукава заменяли рукавицы. Большая пройма давала возможность легко освободить руку из рукава.

Рассматриваемый костюм конструктивно делится на множество участков, что обусловлено различным размером шкурок животных, из которых изготавливалась одежда и которые использовались весьма экономно.

На основании анализа музейных образцов выявилось, что ведущим силуэтом в одежде таджиков была «трапеция» (60%) с решающим преобладанием вертикальных членений (96%).

Стан рубахи состоял из одной или двух деталей и не имел плечевых швов. При необходимости сделать стан шире использовались две полосы узкой кустарной ткани. Они сшивались вдоль полотна и перегибались на уровне плеч пополам, образуя спинку и перед. Рукава, в основном, состояли из двух частей (в том случае, если они выкраивались поперек полотна) или из

одной, если они выкраивались вдоль достаточно широкого полотна. Ластовица делалась целой деталью в виде ромба или квадрата, бочок состоял из одной детали и очень редко из двух. В таком случае появлялся боковой шов. Иногда между станом и бочком вставлялись небольшие клинья. Рубахи были, в основном, неразрезными спереди. Часть из них имела воротник, состоящий из одной детали. Планка, манжеты и кокетка встречаются в таджикской одежде крайне редко. Минимальное количество деталей в развертке – 5÷7, максимальное – 25÷27. Детали представляли собой несложные геометрические фигуры, имеющие в своей основе прямую линию: прямоугольник, трапецию, треугольник, ромб, квадрат.

Стан верхней одежды таджиков представлял собой в большинстве случаев целую деталь (74%). Встречались также образцы, где спинка выкраивалась отдельно и плечевой шов имел небольшой скос. Рукав выкраивался, в основном, из двух частей или из четырех, когда он был значительно длиннее руки, большая часть верхней одежды кроилась с бочком, либо целым, либо состоящим из двух деталей. Иногда большой шов был только с одной стороны. Часто (57%) к широкому разрезу пришивались клинья в виде остроугольных треугольников по одному к каждой доле для образования запаха. Имеются образцы, где к каждой доле пришиты по два клина, которые давали такой запах, который превышал общую ширину изделия по низу. 87% верхней одежды были с воротниками, состоящими из одной детали. Как в рубашках, так и в верхней одежде для расширения изделия по низу между станом и бочками вставлялись треугольные клинья. Ластовица встречалась очень редко. Минимальное количество деталей в развертке верхней таджикской одежды – 5÷8, максимальное – 28÷30.

Исследование показало, что в таджикской одежде использовались материалы: белые (11,5%), гладкокрашенные (42,6%), в полоску (16,4%), пестрые и набивные (24,6%), в клетку (3,3%). Преобладающими цветами являлись светлые (28,3%) и темные (24,2%) теплые цвета, а также холодные цвета (17,2%). Менее всего использовался черный цвет (4%).

Отделки были достаточно разнообразными. Это вышивка, строчка, тесьма, мех, бейка,

кант, складки, кисти. Изделия без отделки составляли 7,1 %.

В казахской национальной одежде отчетливо проявляются три основных территориальных комплекса: западный, южный и северо-восточный, куда входит область Центрального Казахстана.

Одежду западных казахов отличают, главным образом, особенности головных уборов. Помимо обычной тюбетейки мужчины носили коническую шапочку с узкой меховой оторочкой. Летом голову повязывали белым платком. Широко были распространены суконные башлыки. Девушки накидывали на голову большой платок, который концами скрещивали на груди, а сверху обматывали голову красным платком в виде чалмы, что не делали в других районах Казахстана. Косы носили в специальных кожаных футлярах.

Характерными деталями костюма южных казахов были мужской и женский камзолы с короткими рукавами, плащи из верблюжьего сукна, короткие безрукавки у мужчин и распашные юбки и платья у женщин. Ведущим женским головным убором был камешек, скроенный в виде треугольника, сшитого по диагонали. Камешек имел отдельно выкроенную макушку и богатую вышивку.

Элементами, отличающими северо-восточный казахский костюм, были украшения из серебряных монет.

Костюм казахских женщин состоял из платья свободного туникообразного покроя (позднее – с отрезной талией) с широкой юбкой и втачными рукавами. На платье одевался камзол.

Главными частями мужской одежды были нательная рубаха, штаны и халат.

Зимой и мужчины, и женщины носили прямоспинную верхнюю одежду из естественно свалывшейся шерсти, простеганной с материей и покрытой тканью, а также шубу, крытую тканью и на меховой подкладке.

Анализ казахской народной одежды показал, что ведущими силуэтами были трапеция (48,8%) и приталенный (34,2%) с преобладанием вертикальных членений (73%). Спинка и полочка платьев-рубашек в 58% случаев выкраивались отдельно, хотя встречались и более архаичные формы туникообразного покроя. 50%

рукавов были целыми, выкроенными вдоль полотна ткани. Более ранний вариант представлял собой рукава из двух поперечных полотнищ. Почти все рубахи имели воротники в виде цельной прямоугольной стойки. Ластовица (58%) имела лишь в платьях, где рукав пришивался к стану по прямой линии.

Большинство музейных образцов женских платьев (67%) были с отрезной юбкой, которая по линии талии собиралась в густую сборку или закладывалась мелкими складочками, а по низу имели одну или две оборки. Минимальное количество деталей в виде геометрических фигур в развертке – 5–6, максимальное – 23–25.

Для изготовления одежды использовались, в основном, гладкокрашенные полотна (49%). В женской одежде преобладали белые ткани (34,5%). В целом в одежде различных назначений преимущественно использовались холодные темные цвета (28,6%) и теплые светлые цвета (25%).

Очень разнообразной была отделка казахской народной одежды. Это были строчка цветными нитками (19,5%) и ручная красочная вышивка мелким тамбурным швом (11,7%).

Верхняя одежда украшалась узкой полоской меха (7,8%).

Исследование, проведенное в соответствии с разработанной нами методикой, позволило определить морфологию композиционно-конструктивного языка народного костюма. Получены развертки кроя с точными размерами деталей, составлены классификации типов кроев, выявлена частота встречаемости силуэтных форм, характера и направления членений, видов отделок и цветовой гаммы и т. д.

Определено, что выбор композиционно-конструктивных элементов при построении народной одежды был обусловлен климатическими особенностями региона, характером трудовой деятельности, стремлением сохранить традиции в соблюдении гармонии между красотой, экономичностью и эргономичностью, направленными на максимально полноценное выполнение комплекса необходимых функций.

Сказанное свидетельствует о том, что богатое наследие народного костюма по своим теоретико-методическим характеристикам практически идентично сформированным в современном мире принципам дизайна.

10.04.2015

Список литературы:

1. Ершов, Н.Н. Альбом одежды таджиков / Н.Н. Ершов, З.А. Широкова. – Душанбе: 1969.
2. Савельева, И.Н. Формирование основ дизайна спецодежды на базе теоретико-методического исследования гармонизации народного костюма: автореферат докторской диссертации / И.Н. Савельева. – М.: ВНИИТЭ, 1995.
3. Савельева, И.Н. Композиционно-конструктивные особенности народного костюма России и Ближнего Зарубежья / И.Н. Савельева, А.М. Упине. – М.: РосЗитлп, 2007. – 98 с.
4. Савельева, И.Н. Методика проведения НИРС по народному костюму / И.Н. Савельева. – М.: РосЗитлп, 2000.
5. Упине, А.М. Народный костюм как имиджевая составляющая этноатмосферы / А.М. Упине // Дизайн и технологии. – 2009. – №13/55. – С. 24–26.
6. Упине, А.М. Народный костюм как отражение имиджа этноса / А.М. Упине // Мода и дизайн. Исторический опыт – новые технологии. Материалы IX Международной научной конференции. – С.-П.: СПУТД, ГРЭМ. – 2006. – С. 272–275.
7. Широкова, З.А. Традиционная и современная одежда жителей Горного Таджикистана / З.А. Широкова. – Душанбе, 1970.

Сведения об авторе:

Савельева Ирина Николаевна, профессор кафедры дизайна Оренбургского государственного университета, доктор искусствоведения, профессор
E-mail: upine@yandex.ru